ПОКАЖИ ЕМУ ЛОБЪ.

Въ 1824 году, въ маѣ мѣсяцѣ, Киргизы, узнавъ, что корпусный командиръ ѣдетъ изъ Оренбурга въ Уральскъ, вздумали напасть на него; отборныхъ человѣкъ пятьдесятъ перебрались ночью черезъ рѣку Уралъ и залегли въ лѣску, близь дороги, не доѣзжая Лебяжьяго форпоста. Но увидавъ, что за корпуснымъ командиромъ былъ довольно сильный конвой, они напасть не рѣшились, а подошли къ Лебяжьему и зажгли большой ометъ сѣна, чтобы надѣлать суматохи, выманить казаковъ на луга и угнать изъ станицы скотъ. Хорунжій Митрясовъ смѣтилъ воровъ и кинулся за ними съ двѣнадцатью казаками. Киргизы покинули скотъ и бросились за Уралъ; Митрясовъ переплылъ за ними: а они навели его, верстахъ въ пятнадцати отъ линіи, на сильную засаду. Казаки спѣшились и начали отстрѣливаться, окруженные со всѣхъ сторонъ. Дѣло шло хорошо; да одинъ мѣткій стрѣлокъ

киргизскій, подползъ довольно близко къ казакамъ, прилегъ за бугоръ, и уже тремя выстрѣлами сряду ранилъ казака и двухъ лошадей. Два казака, Яловов и Букляшевъ, взялись уходить его; поползли ему на–встрѣчу, припали на ражки, приложились и выжидали, чтобы онъ приподнялъ голову изъ–за бугра. Но тотъ ихъ смѣтилъ и лежалъ смирно. Наскучивъ дожидаться, Яловов говоритъ товарищу своему: «стрѣляй ты по немъ, я его выманю, покажу ему лобъ.» «Нѣтъ» отвѣчалъ Букляшевъ, «ты лучше меня стрѣляешь: стрѣляй ты по немъ, а я ему покажу лобъ.» Сказано, сдѣлано. Букляшевъ показалъ ему лобъ, киргизъ приподнялъ голову, да сталъ прикладываться; а Яловов въ это время положилъ его на мѣстѣ. Киргизы, знавши, что къ казакамъ должна быть скоро со станицы подмога, струсили и разбѣжались.